Кривакс призвал свою ману и осторожно ввел намерение в нить шелка, отчаянно надеясь, что на этот раз ему удастся внедрить простое заклинание в материал. Хранитель Крилтес сказал ему, что если он хочет стать визирем, то это будет хорошей практикой.

Пока что ему не везло.

Кривакс в досаде щелкнул желваками, когда заклинание снова не сработало и шелк рассыпался на куски. Вздыхнув, он начал неудобный процесс создания новой нити с помощью своих прядилок.

Ощущение было... крайне странным, и Кривакс не знал, сможет ли он когда-нибудь к нему привыкнуть.

"Кривакс, что заставляет тебя прилагать столько усилий к упражнению, которое тебя расстраивает?"

Кривакс обратил внимание на молодого неруба, который с любопытством наблюдал за его действиями. Потребовалось некоторое усилие, но он стал довольно хорошо разбираться в выражениях лиц нерубианцев.

"Ты знаешь, что моя цель - служить нашему народу, став визирем, Масрук. Почему ты спрашиваешь?"

Масрук засуетился и качнулся взад-вперед, что Кривакс воспринял как признак нервозности.

"Мы оба родились в одном и том же скоплении яиц, но ты так уверен в своем будущем пути, а я нет".

Не то чтобы у меня было много вариантов, если я не хочу стать какой-нибудь нежитью, - размышлял Кривакс с немалой долей разочарования.

Узнав, что он переродился в неруба, Кривакс долго размышлял над тем, как ему избежать смерти от Короля-лича. Он остановился на нескольких разных идеях, в зависимости от информации, которой у него сейчас не было, но все они требовали от него знаний и политической власти визиря.

Тем не менее, нет смысла злиться на Масрука. Немного утешает тот факт, что молодые нерубиане так же сильно переживают по поводу выбора будущей профессии, как и люди.

Кривакс сначала беспокоился, что его новый народ - одна из тех фэнтезийных рас, которые карикатурно злы, но вместо этого они оказались просто изоляционистами-ксенофобами. Что... не очень хорошо, но, по крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, что его самого заставят делать злые вещи.

"Нет необходимости в том, чтобы ты был уверен в своем пути, Масрук. Многие из наших сверстников тоже не уверены. Вот почему наши старейшины устроили сегодняшнюю демонстрацию".

Нерубийское общество оказалось не таким простым, как ожидал Кривакс. Он полагал, что они похожи на муравьев, где каждый с момента рождения получает свою роль и беспрекословно подчиняется королеве.

Кривакс был рад узнать, что это не так.

Нерубиане размножались через королев, и королевы действительно обладали большой политической властью, но она не была абсолютной.

И Повелители Пауков, и Круг Визирей также обладали значительным политическим влиянием в нерубийском обществе. Оглядываясь назад, это было не так уж удивительно, учитывая, что Королева тратила значительное количество времени на создание новых нерубианцев, во время которого она была слишком занята, чтобы править.

Кастовая система - еще одна вещь, которая, как узнал Кривакс, отличалась от его ожиданий. Большинство Повелителей Пауков и Визирей были рождены и воспитаны для своих ролей, но для исключительных нерубианцев базового уровня существовало некоторое пространство для роста.

По словам Крилтеса, королевы могли перековывать тела тех, кто доказал свою особую полезность для королевства. Это немало побудило собратьев Кривакса: приманка возвышения в высшую касту была сильна.

Кривакс не знал всего, что связано с историей Warcraft, но он был уверен, что ничего подобного во франшизе не существовало, и этот факт заставлял его чувствовать одновременно облегчение и опасение.

Облегчение, потому что это означало, что мир, в котором он оказался, был чем-то большим, чем видеоигра с противоречивой историей и множеством видов, жители которых обладали одномерными личностями.

Опасение, потому что это означало, что он не мог гарантировать точность своих знаний.

Что если важный сюжетный момент был изменен, потому что он был слишком внутренне противоречивым, чтобы перенести его в реальный мир? На момент его смерти франшизе Warcraft было почти тридцать лет, в конце концов. В истории должно было быть много вещей, которые не имели смысла.

Кривакс отогнал от себя негативные мысли. В конце концов, он ничего не мог с этим поделать, кроме как помнить о том, что его знания могут оказаться неверными. Он уже потратил целую неделю, беспокоясь о том, что Король-лич начнет завоевание Нортренда раньше, чем Кривакс успеет подготовиться.

В конце концов, он решил не беспокоиться о том, чего не может изменить, что, вероятно, было хорошим советом для того, кто знает слишком многое для своего собственного блага.

"Кривакс, сейчас начнется демонстрация", - сказал Масрук, отрывая Кривакса от его блуждающих мыслей.

И действительно, несколько групп взрослых нерубиан проворно вбежали в центр амфитеатра, отведенного для выступления Воинов, Ткачей и Визирей. Они поклонились группе Хранителей, которые сидели в своей части амфитеатра, прежде чем Воины вышли вперед и представили себя первыми.

"Отпрыски Килах'Кука, вы упорно трудились несколько месяцев, чтобы стать пригодными для служения своему народу. Когда ваше обучение будет завершено, Владыка Кук'арак направит вас туда, где вы принесете наибольшую пользу нашему народу", - сказал крупный бронированный нерубианец, представлявший воинов. "Однако на ваше распределение будут сильно влиять как ваши таланты, так и ваши интересы. Я - Воин Нишалмис, и я здесь, чтобы

объяснить, как вы можете служить своему народу в качестве воинов".

Его тон был твердым и полным убежденности, его голос легко разносился по амфитеатру.

"Воины - это защитники Килах'Кука. Мы исполняем законы города под непосредственным командованием Владыки, а во время войны подчиняемся Верховному Королю Азжол-Неруба".

Криваксу и его группе Крилтес уже объяснил большую часть этого, поэтому он частично сосредоточился на плетении заклинаний. Однако он не стал полностью игнорировать выступление, когда Воин объяснял их обязанности. Если читать между строк, можно было многое узнать об обществе, обратив внимание на то, как они строят свою пропаганду.

Он узнал одну интересную вещь: Воины отвечали за контроль над городскими джормунгарами - гигантскими червями, которых нерубиане использовали для прокладки туннелей.

В конце концов, Нишалмис закончил объяснять их обязанности и перешел к практической демонстрации, которая позволила бы Воинам показать свои навыки.

Все остальные предоставили Нишалмису и его спарринг-партнеру - еще одному большому бронированному нерубианину - место, пока они двигались к центру сцены. В зале воцарилась полная тишина, пока два воина стояли совершенно неподвижно и орудовали копьями друг против друга.

Как раз, когда напряжение достигло своего пика, Нишалмис двинулся быстрее, чем Кривакс мог уследить, и метнул свое копьё в другого воина. Звук столкновения их оружия прозвучал в тихом амфитеатре как выстрел.

Два воина обменивались ударами с силой и изяществом, которые, по мнению Кривакса, не должны были быть возможными. Он даже мог видеть, как в структуре их импровизированной арены образовались небольшие трещины.

И Кривакс, и другие дети были полностью очарованы этим зрелищем.

В конце концов безымянный воин совершил ошибку, в результате которой Нишалмис лишил его оружия. Он попытался компенсировать это, топнув по земле с такой силой, что по всей площадке раздался раскат грома, а вокруг его ног выросли трещины. От этого звука и сотрясения земли многие молодые нерубиане споткнулись или вздрогнули, но Нишалмис легко сохранил равновесие и закончил бой, приставив конец копья к шее Воина.

Птенцы не аплодировали и не хлопали - нерубиане вообще не были склонны к таким публичным проявлениям эмоций, - но Кривакс мог сказать, что они были восхищены.

Поверженный воин сдался и поклонился Нишалмису, который ответил ему поклоном и повернулся лицом к зрителям.

"Если ты хочешь защитить свой народ и обрести силу, которую я тебе показал, слушай своих Хранителей. Они научат тебя, как повысить свои шансы стать Воином".

Кривакс отстраненно отметил, что слишком отвлекся, и его плетение заклинаний снова дало сбой.

То, чему он только что стал свидетелем, не было чем-то естественным. Конечно, такие крупные членистоногие, как нерубиане, были невозможны по меркам его старого мира, но, несмотря на

это, Воины продемонстрировали силу, намного превосходящую ту, на которую они должны были быть способны.

Крилтес уже подробно объяснил им Интуитивную Магию, но все равно было удивительно увидеть ее воочию.

Интуитивная магия была объяснением того, почему люди с заостренными палками могли соревноваться в мире с пушками, магией и космическими кораблями.

Каждое живое существо в этом мире владело магией. Заклинатели активно трансмутировали свою магию в одну из величайших магических сил вселенной и использовали ее для достижения своих целей. В конце концов, их магия становилась настолько настроенной на одну из этих сил, что использование других видов магии, хотя и оставалось возможным, становилось значительно сложнее.

С другой стороны, Воины, такие как Нишалми, оттачивали свои навыки до такой степени, что инстинктивно использовали свою личную магию во время боя. Интуитивная магия объясняла, как воины могли совершать невозможные подвиги силы, разбойники - превращаться в невидимок, а неразумные ящерицы - дышать молниями.

Если кто-то из сверстников Кривакса изъявлял желание стать Воином, Хранитель Крилтес обучал их соответствующим упражнениям, чтобы отточить их навыки настолько, чтобы они могли использовать интуитивную магию.

Видя, что Ткачи вот-вот начнут свое выступление, Кривакс вновь обратил свое внимание на плетение заклинаний. Если ему удастся освоить арканную магию, Владыка почти наверняка определит его в Визири.

Почувствовав прилив сил, Кривакс полностью отвлекся от Ткачей и сосредоточился на плетении заклинаний. Нерубиане практиковали магию, которая позволяла им вкладывать магию в шелк, а затем использовать ее в дальнейшем. В принципе, это было похоже на магию рун, которую использовали врайкулы.

Ткачи были группой, которая заботилась обо всем, что не делали визири и воины, поэтому Кривакс не чувствовал необходимости обращать на них внимание. Они занимались земледелием, строительством, ремеслом и вообще трудом для нерубийского общества. Ткачами их называли только потому, что нерубианцы использовали их шелк практически для всех занятий в своем обществе.

Возможно, было и какое-то историческое или политическое объяснение, но Крилтес имел лишь общее представление об истории Нерубии.

Кривакс был удивлен, когда успешно ввел в шелковую нить свою волю; это был самый глубокий результат, который он когда-либо получал в этом упражнении.

Следующим шагом должно было стать преобразование его личной магии в аркан и введение ее в нить. По словам Крилтеса, это было проще простого; все, что ему нужно было сделать, это сосредоточиться на своей мане и размышлять "упорядоченно".

Несмотря на то, что ему сказали, что это будет легко, Кривакс все же удивился, когда его руки засветились фиолетовым цветом арканной магии, а шелковая нить начала испускать белый свет.

Кривакс хотел вскочить и начать танцевать, но нерубиане не занимались подобными вещами, да и обстановка была неподходящей. Вместо этого он остановил свечение шелка, деактивировав заклинание, завязал его особым узлом, который каким-то образом должен был помочь сохранить магию, и прикрепил его к животу.

"Поздравляю тебя с успехом, Кривакс", - сказал Масрук.

"Спасибо. Что-нибудь из представленного привлекло твое внимание?" весело спросил Кривакс у своего товарища-паука, чувствуя огромное облегчение от своего достижения. Успех в этом упражнении означал, что у него гораздо больше шансов настроиться на арканную магию и быть назначенным в Круг визирей.

"Да. Я хочу стать воином", - твердо сказал Масрук.

Кривакс наклонил голову, услышав уверенность в голосе своего... друга? Знакомого?

"Ты уверен, Масрук? Ткачи и визири еще не закончили свои выступления".

"Да. Я уверен".

Кривакс ждал от него объяснений, но вместо этого Масрук продолжал с тоской смотреть на группу воинов.

Кивнув, Кривакс переключил свое внимание на Ткача, но обнаружил, что тот уже закончил свою речь.

Высокий визирь неторопливо прошел в центр амфитеатра и молча обвел взглядом собравшихся. Когда взгляд визиря дошел до Кривакса, он словно приостановился на мгновение, а затем снова вернулся к осмотру толпы, оставив Кривакса гадать, не привиделся ли ему этот момент.

После того как визири закончили осмотр толпы, они кивнули сами себе и тут же начали говорить.

"Я визирь Малас. Большинство из вас не отвечает требованиям для вступления в Круг Визирей, но для тех немногих, кто может, я объясню вам нашу роль в нерубийском обществе", - сказал Визирь с явной незаинтересованностью. Его скучающий тон и незаинтересованный язык тела давали понять, что он не считает это ценным способом провести время.

"Большинство членов Круга будут заниматься административной работой в городе. На данном этапе вашего обучения назначенный вами Хранитель уже провел базовые уроки по нерубийским законам и истории", - пробурчал Малас. Он говорил так, словно читал отрепетированную речь, которую произносил слишком много раз. "Если вы продемонстрируете мастерство в этих темах, вас могут назначить визирем".

"Остальная часть нашей организации посвящена приобретению знаний во всех их формах". Малас по-прежнему выглядел практически незаинтересованным, но Кривакс услышал в его голосе отблеск страсти.

"Будь то создание новой магии, открытие старых знаний или изучение низших рас, Круг Визирей стремится к большему пониманию мира".

Не знаю почему, но этот парень вызывает у меня ситховские предчувствия, - с легким

трепетом подумал Кривакс. Надеюсь, не все визири похожи на этого парня.

"Если вы ищете знания и силу за пределами вашего воображения, поговорите со своими Хранителями и начните идти по пути магии".

Взмахнув рукой, Малас наколдовал огонь, который пронесся по воздуху и облетел аудиторию. Многие из молодых нерубианцев испугались, когда пламя превратилось в многочисленные огненные потоки, которые, извиваясь и вращаясь, пронеслись сквозь толпу, а затем снова попали в ладонь Маласа.

Кривакс решил, что это немного театрально, Малас раздавил огненный шар в своей ладони и без дальнейших комментариев стал уходить.

Когда все выступления были завершены, Хранители стали направляться к своим группам детенышей.

Выходя вслед за Крилтесом из пещеры, Кривакс не мог отделаться от ощущения, что, независимо от того, насколько театрально вел себя визирь, демонстрация магии Маласа определенно была очень мотивирующей.

<http://tl.rulate.ru/book/84987/2725119>